

УДК 332.145

Бех К.А., Лещенко Е.М.

**ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПОВЫШЕНИЕ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТИ)***Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с разработкой и реализацией стратегии социально-экономического развития регионов в современных условиях. Показана взаимосвязь между уровнем экономического развития и качеством жизни населения региона, обозначена проблема обеспечения социальной справедливости и роста благосостояния населения при повышении эффективности экономики. Особое внимание уделено инструментам реализации региональных стратегий.

Ключевые слова: качество жизни, регион, стратегия, механизм, программа.

UDC 37.017.4

Bekh K.A., Leshchenko E.M.

**POPULATION LIFE QUALITY IMPROVEMENT AS AFFECTED BY THE
REGION DEVELOPMENT STRATEGY
(AS ILLUSTRATED BY VORONEZH REGION)***The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration*

Abstract: The article deals with the issues related to the elaboration and implementation of the regions social and economic development under current conditions. Interrelation between the level of economic development and the region population quality of living is revealed, and the issue of ensuring social justice and growth in population prosperity under the economy efficiency enhancement is specified. Special attention is given to the regional strategies implementation tools.

Key words: quality of life, region, strategy, the mechanism, the program.

Экономическое развитие региона и качество жизни его населения находятся в тесной взаимосвязи. Поскольку решение социально-экономических проблем является приоритетным направлением деятельности социального государства, качество жизни можно считать основным показателем эффективности государственной власти.

Международные нормативно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, а также уставы и конституции субъектов признают и гарантируют права и свободы человека и гражданина, без соблюдения которых обеспечение достойного качества жизни невозможно. Наряду с регламентацией прав проводится государственная работа по определению и реализации мер, направленных на улучшение социального и экономического благополучия общества.

В то же время, широко используемое понятие «качество жизни» не имеет общепризнанной структуры и унифицированного набора показателей. Критерии его оценки разнятся для развивающихся и развитых государств.

Так, статистическая комиссия ООН рассматривает качество жизни населения различных стран сквозь призму условий жизнедеятельности населения, уровня потребления, обеспечения занятости и свободы человека. С 1978 года основными группами параметров качества жизни являются: демографические показатели, санитарно-гигиенические условия, потребление продовольственных товаров, жилищные условия, образование и культура, трудоустройство и уровень безработицы, финансово-экономические показатели (доходы и расходы населения), потребительские расходы, транспортные средства, организация отдыха, социальное обеспечение, свобода человека [6].

В действующих на сегодняшний день в России нормативно-правовых актах содержится несколько подобного рода перечней. «Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов,

общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014 - 2016 годы» называет 42 показателя. И, хотя он достаточно подробно регламентирует социально-экономические критерии, в целом представляется излишне расширенным [4].

Оптимальным можно назвать перечень, данный в Распоряжении Правительства от 11.11.2010 г № 1950-р «Об утверждении государственных программ Российской Федерации» [1]. Он включает в себя такие показатели как здравоохранение, образование, социальная поддержка граждан, обеспечение доступным и комфортным жильем, развитие пенсионной системы, содействие занятости населения, обеспечение общественного порядка и противодействие преступности, противодействие незаконному обороту наркотиков, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, развитие культуры и туризма, охрана окружающей среды, а также развитие физической культуры и спорта.

Содержание приведенных перечней периодически оспаривается, что свидетельствует о многообразии и сложности факторов, необходимых для учета при оценке качества жизни населения.

Таким образом, ввиду комплексности понятия оценить качество жизни проблематично. И если измерение экономической части производится путём анализа статистических данных, то об удовлетворенности населения социальной частью приходится судить по социологическим исследованиям и опросам, которые до сих пор в России проводятся недостаточно регулярно. Определение же удельной значимости каждого компонента в структуре качества жизни практически невозможно.

Тем не менее, повышение качества жизни является ключевым направлением социальной политики государства и на федеральном, и на региональном уровнях. Для его реализации и повышения сбалансированности

социально-экономического развития субъектов в 2011 году была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (далее – Стратегия–2020), которая в качестве цели называет устойчивое повышение благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. Она базируется на двух основаниях – новой модели экономического роста и новой социальной политике, поскольку успешное функционирование социального государства возможно лишь на основе высокоразвитой социально ориентированной экономики, служащей интересам всех слоев общества.

Направления Стратегии–2020 были выбраны на основе результатов федерального анализа, однако из-за большого числа субъектов с разным уровнем достатка и, как следствие, сочетания минимальных и максимальных показателей, усредненный показатель не отражает объективную действительность. К примеру, разрыв между лидером рейтинга регионов по социально-экономическому развитию на 2016 год (рисунок 1) – г. Москвой и аутсайдером – Республикой Тыва составляет 65,5 баллов из 100 возможных, что непозволительно много.

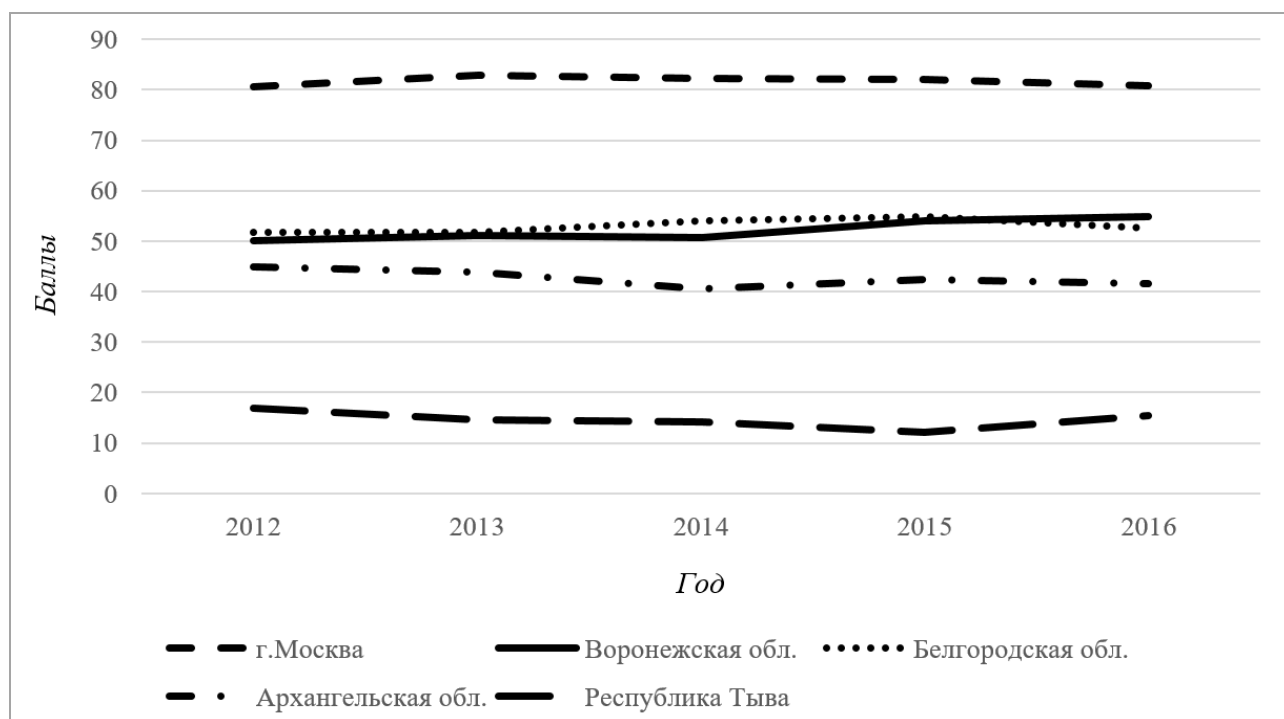

Рисунок 1 Динамика социально-экономического положения субъектов Российской Федерации по данным РИА Рейтинг (2012 - 2016 гг.)

В сглаживании дисбаланса социально-экономического положения регионов первостепенную роль играют федеральные органы. В ряде вопросов совместного ведения в социальной сфере действует механизм передачи федеральных полномочий органам государственной власти субъектов совместно с передачей субвенций из федерального бюджета. При этом, имея значительный объем делегированных полномочий, субъекты Федерации не обладают достаточными финансовыми возможностями для проведения собственной политики, которая в ряде случаев могла бы быть более эффективной, чем федеральная, за счет внимания к проблемам, характерным для определенного региона. К тому же такой механизм ограничивает самостоятельность региональных властей, способствуя усилению административного контроля.

Многие региональные различия диктуются климатическими и географическими условиями, поэтому существенно изменить положение в среднесрочной перспективе не представляется возможным, однако улучшить ситуацию реально.

Оптимальным выходом из сложившегося положения представляется разработка индивидуального подхода к каждому региону. Это возможно посредством создания стратегий, основанных на результатах федеральной диагностики и определения ключевых факторов, обусловивших различие регионов.

В Воронежской области действует несколько стратегий, прямо касающихся качества жизни населения. В данном контексте внимания заслуживают Стратегия социально-экономического развития Воронежской области – 2020 и Стратегия в сфере развития и защиты прав человека на 2016 – 2025 годы [2, 3].

Стратегия социально-экономического развития – 2020 состоит из трех компонентов: экономической стратегии, социальной стратегии и стратегии повышения эффективности управления. Её основная идея – повышение качества жизни путем роста валового регионального продукта и повышения на этой основе удовлетворения потребностей населения в товарах и услугах, предоставляемых как частным, так и государственным секторам экономики. Стратегия концентрируется на цели роста ВРП как ключевой цели социально-экономического развития, что должно способствовать решению задач в социальной сфере.

На основе подхода по укреплению сильных сторон региона за счет использования имеющихся возможностей сформулированы стратегические приоритеты развития Воронежской области (рисунок 2). Экономическая составляющая предполагает рост уровня ВРП на душу населения путем

масштабного привлечения капитала и системной модернизации экономики, социальная - обеспечение роста благосостояния и качества жизни населения путем реализации комплексных межведомственных программ социального развития за счет роста доходов регионального бюджета, развития социального партнерства с бизнесом, активного участия в федеральных программах. Посредством социально-экономического развития Воронежской области планируется увеличить и эффективность государственной власти, что должно выразиться во внедрении новых технологий стандартизации качества государственных услуг, исполнения решений, повышения контроля в сфере государственного управления.

Рисунок 2 Стратегические приоритеты развития Воронежской области

В рамках Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2020 года разрабатываются аналогичные стратегии для муниципальных образований. Так, 18.09.2017 был объявлен конкурс на разработку проекта стратегии социально-экономического развития городского

округа город Воронеж до 2035 года. Подрядчику предложено оценить уровень текущего развития города, выявить тенденции и определить перспективы развития социально-экономической системы муниципалитета. Помимо этого, необходимо выявить наиболее существенные вызовы и угрозы долгосрочного развития города, а в целом – сформулировать миссию и генеральную цель развития до 2035 года.

Ещё одним важным инструментом в осуществлении цели повышения качества жизни стала Стратегия в сфере развития и защиты прав человека на 2016– 2025 гг. Целью стратегии является достижение системности и эффективности государственных механизмов реализации и защиты конституционных прав и свобод человека, активизация институтов гражданского общества, участвующих в правозащитной деятельности на территории области.

Аналогичные стратегии существуют во многих странах мира и используются для решения таких проблем как низкие показатели развития социальной сферы, низкий уровень жизни и низкая эффективность труда. Воронежская область стала вторым субъектом РФ, реализующим подобный проект. Мероприятия, запланированные в рамках стратегии, проводятся успешно, что позволяет рассчитывать на эффективность проекта.

Несмотря на логичность и обоснованность принимаемых мер, при разработке и реализации указанных стратегий не удастся избежать недостатков.

Например, согласно Стратегии социально - экономического развития Воронежской области к 2020 году показатель обеспеченности населения жильем должен вырасти до 30 кв. м на одного человека. Однако следует помнить, что показатель общей площади жилых помещений, приходящейся на одного жителя, характеризует среднюю обеспеченность жильем, т.е. многие семьи на территории Воронежской области живут ниже отметки в 26,1 кв. м.

Обеспечение населения жильем происходит неравномерно и, несмотря на относительно высокий уровень общей обеспеченности, многие социальные группы не имеют собственной жилплощади или проживают в стесненных условиях. Купить жилье за счет текущих заработков и сбережений могут лишь люди с высокими доходами, и этот фактор является источником социального напряжения в обществе. Учитывая рост цен на 1 кв. метр жилья и снижение покупательной способности населения, вряд ли в ходе реализации стратегии будут достигнуты показатели, запланированные при ее принятии. В ситуации с жильем ярко проявляется типичное для России явление - бедность работающего населения, и социально незащищенными несправедливо оказываются работники бюджетной сферы и трудоустроенная молодежь.

Также вызывают вопрос, упомянутые в Стратегии в сфере развития и защиты прав человека на 2016 – 2025 годы, мероприятия по локализации коррупции.

В современном мире отличие государств заключается не в наличии или отсутствии коррупции как таковой, а в её масштабах, характере коррупционных проявлений, влиянии коррупции на экономические, политические, правовые и иные общественные процессы.

Рост коррупции говорит о дезорганизации управления, ослаблении законности во всех сферах экономической и социальной жизни, контрольных и надзорных функций государства, ошибках при выборе стратегии и тактики рыночных преобразований.

Опыт борьбы с коррупцией, как отечественный, так и мировой, свидетельствует, что уничтожить ее полностью как общественное явление невозможно, в свете чего локализация коррупции является важной мерой антикоррупционной политики. Однако, учитывая долгосрочный характер Стратегии в сфере развития и защиты прав человека, ограничение одной лишь

локализацией коррупции представляется недостаточной мерой противодействия. Необходимо также произвести общее уменьшение уровня коррупции в государстве, изменить ее характер, минимизировать влияние на социально-политические и экономические процессы. В федеральной Стратегии–2020 аналогичный вопрос также рассмотрен недостаточно подробно.

Помимо обозначенных проблем неизменно актуален вопрос бедности. Несмотря на косвенную зависимость уровня доходов населения от внешнеэкономических обстоятельств, большую роль играют внутренние факторы, связанные, в частности, с состоянием законодательства. В то же время, увеличение минимального размера оплаты труда, рост покупательной способности, повышение финансового благополучия населения могли бы способствовать одновременному укреплению экономики и социальной сферы.

Зачастую стратегия и инструментарий ее реализации являются недостаточно согласованными. Стратегические целевые установки, не подкрепленные механизмами реализации, оказываются мало подверженными регулирующему воздействию органов власти и управления, для которых, и разрабатываются, в первую очередь, стратегические документы [5, 7-11]. Эта проблема коснулась и Воронежской области.

Вместе с тем общероссийские исследования показывают устойчивый рост региона по показателю качества жизни населения (рисунок 3). В 2016 году Воронежская область оказалась на 7 месте в общем перечне субъектов РФ, продолжая показывать положительную динамику (в 2015 году – 8 место, в 2014 – 10 место). Время подъема приходится на действие упоминаемых стратегий, потому следует признать эффективность данного инструмента.

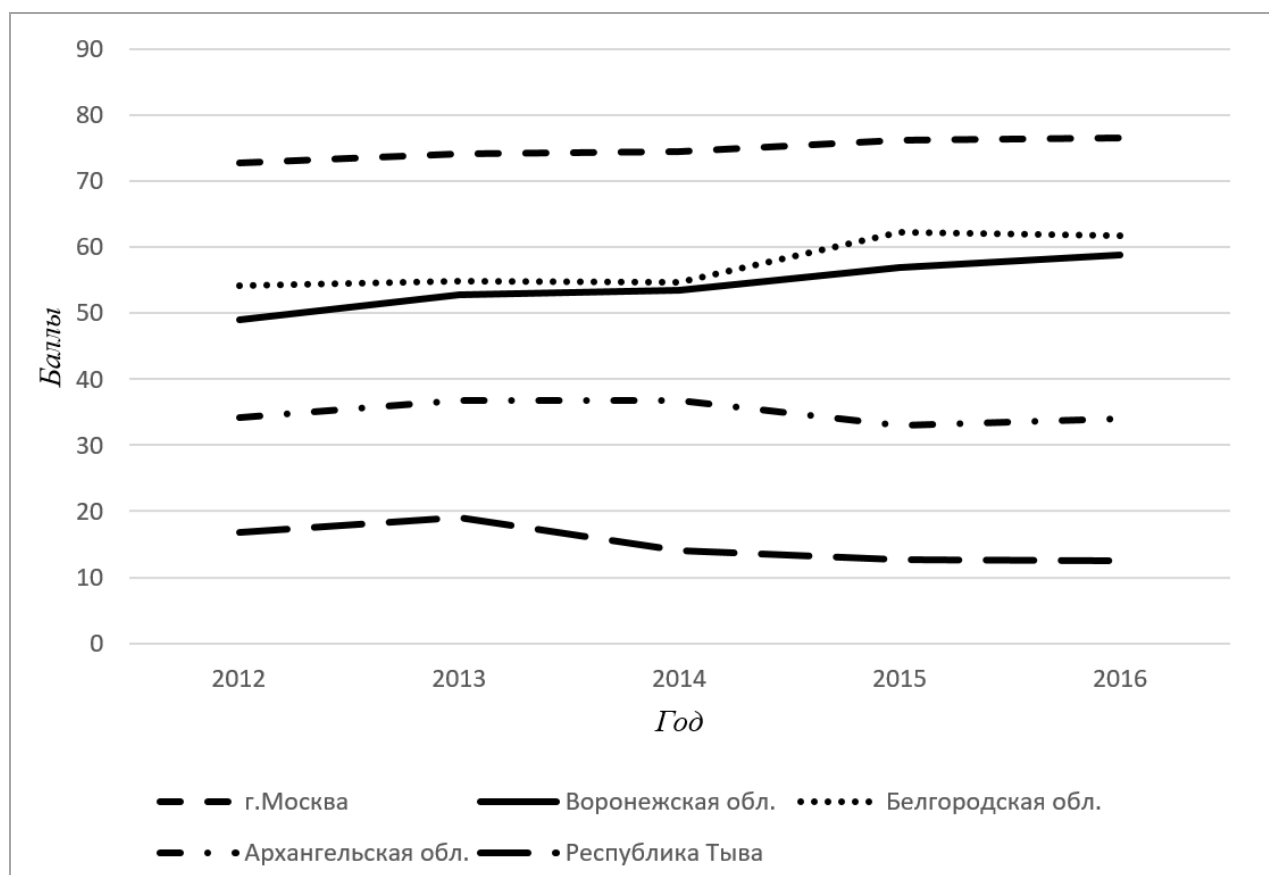

Рисунок 3 Динамика изменения качества жизни населения в некоторых субъектах Российской Федерации по данным РИА Рейтинг (2012- 2016 гг.).

Таким образом, дальнейшее устранение недостатков социально-экономического развития региона только повысит содержательность и обоснованность стратегий и будет способствовать достижению главной цели – обеспечению качества жизни населения области на основе повышения конкурентоспособности экономики и создания потенциала опережающего развития региона.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 N 1950-р (ред. от 08.04.2017) «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.04.2017) // Собрание законодательства РФ, 22.11.2010, N 47, ст. 6166.

2. О стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года: закон Воронежской области от 30.06.2010 № 65-ОЗ (в ред. от 02.06.2017 № 33-ОЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

3. О стратегии Воронежской области в сфере развития и защиты прав человека на 2016 - 2025 годы: указ губернатора Воронежской области от 05.08.2016 № 272-у // СПС «КонсультантПлюс».

4. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014 - 2016 годы // Российская газета, 30.12.2013. N 295

5. Букреев А.М. Стратегия опережающего развития региона: опыт разработки и механизмы реализации стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2020 года [Электронный ресурс] / А.М. Букреев, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон. – Режим доступа: <http://innclub.info/wp-content/uploads/2012/09/Букреев-Рисин-Трещевский-Эйтингон.doc>

6. Талалушкина Ю.Н. Опыт ООН в исследовании качества жизни населения // Экономический журнал. 2013. №3. С.46-53.

7. Субботская А.С. Формирование системы управления финансами на основе применения региональных программ / А.С. Субботская, А.Н. Соломахин, Г.И. Шахворостов // Государственная и муниципальная служба в России: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы IX Международной

научно-практической конференции. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2016. С. 166-172.

8. Букреев А.М. Социальная политика Воронежской области как фактор устойчивого развития / А.М. Букреев, И.А. Данилова // Регион: государственное и муниципальное управление [Электронный ресурс]. - Воронеж: Воронежский филиал РАНХиГС, 2015. - № 4(4). - Режим доступа: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/01/RegionGMU040403.pdf> (дата обращения 23.12.2015).

9. Букреев А.М. Приоритетные направления экономического развития Воронежской области / Г.И. Шахворостов, А.М. Букреев, И.А. Данилова // Регион: государственное и муниципальное управление [Электронный ресурс]. - Воронеж: Воронежский филиал РАНХиГС, 2015. - № 4(4). - Режим доступа: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/01/RegionGMU040402.pdf> (дата обращения 23.12.2015).

10. Подвальный Е.С. Разработка и локализация нейросетевого алгоритма в сфере социально-экономического прогнозирования / Г.И. Шахворостов, А.А. Ляликов, Е.С. Подвальный // Регион: государственное и муниципальное управление [Электронный ресурс]. - Воронеж: Воронежский филиал РАНХиГС, 2016. - № 2(6). - Режим доступа: <http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/07/RegionGMU020606.pdf> (дата обращения 27.09.2016).

11. Подвальный Е.С. Разработка нейросетевого алгоритма в социально-экономическом прогнозировании / Г.И. Шахворостов, А.А. Ляликов, Е.С. Подвальный // Регион: системы, экономика, управление. 2016. № 1 (32). С. 216-223.